

Глава 317. Боевая душа против звериной души

Духовная энергия плавала во внутреннем пространстве шпинели.

Шпинель была источником духовной энергии, поэтому она выпускала ее все время.

Чжан Жочэнь сидел, скрестив ноги, с лепестком духовного цветка в руках. Подлинная энергия духовного огня вырвалась из его тела, чтобы очистить лепесток.

Под утонченностью его подлинной энергии лепесток духовного цветка немного оттаял, и капля духовной жидкости упала. Она испускала сильный экзотический аромат в руке Чжан Жочэня.

Чжан Жочэнь вдохнул жидкость в меридианы, чтобы слить их со своей подлинной энергией.

Когда духовная жидкость вошла в его меридианы, она стала сильной огнеподобной энергией, циркулирующей с подлинной энергией. Она текла через все тело, мышцы, меридианы, кровь, внутренние органы. Наконец, она собралась в море энергии в его глабелле.

Каждый вдох духовной жидкости продвигал его боевое совершенствование.

По мере оттаивания лепесток цветка становился все меньше и меньше.

СВИСТ...

Прошел почти час. Огромное количество духовного огня хлынуло из тела Чжан Жочэня. Она образовала пятиметровый огненный шар, с ним в центре.

Сила становилась все сильнее и сильнее, как воздушный шар, который вот-вот лопнет. Его меридианы не могли удержать столько мощной энергии, поэтому она изливалась наружу.

Это означало, что Чжан Жочэнь собирается разорвать оковы и достичь нового царства.

БАМ!

На его глабелле появилась огненная метка, и море энергии в его сознании треснуло.

Духовная энергия сотрясала все внутреннее пространство шпинели.

Море энергии Чжан Жочэня быстро расширялось со всеми его меридианами, простирающимися с высокой скоростью. Через мгновение он, наконец, прорвался через царство, достигнув завершения земного царства одним ударом.

Прорыв!

По мере того как емкость его бассейна энергии увеличивалась, он становился голодным и начинал поглощать окружающую энергию.

Духовный огонь, который кружился вокруг Чжан Жочэня, хлынул в его глабеллу подобно потоку. Он прошел через священный знак и, наконец, прибыл в расширенное море энергии.

Он проглотил треть лепестка духовного цветка до своего прорыва.

Его утонченность и усвоение стали быстрее.

Полчаса спустя он полностью впитал лепесток цветка. Это увеличило его подлинную энергию так, что она покрыла почти 40 процентов его пула энергии.

От его кожи исходил слабый свет.

«Я, наконец, достиг завершения земного царства. Интересно, насколько моя сила окрепла»

Чжан Жочэнь поднял руку и слегка толкнул ладонь вперед. Сильная подлинная энергия собралась, чтобы сформировать двухметровый гигантский отпечаток руки впереди.

Один только отпечаток руки мог сильно ранить таких мастеров, как Го Шисань и Цао Линь.

Чжан Жочэнь не показал отпечаток руки. Он выполнял упражнения, чтобы забрать из него всю подлинную энергию.

«Если я очищу еще один лепесток духовного цветка, я смогу усовершенствовать практику подлинной энергии и достичь пика завершения земного царства. Тогда моя сила еще больше возрастет»

Чжан Жочэнь не стал уточнять второй лепесток, потому что понял, что борьба снаружи подходит к концу.

Конечно же, сила серебристой акулы превосходила. Она серьезно ранила гигантского осьминога и выиграла семя цветка.

Несмотря на тяжелое ранение, сила осьминога была чуть меньше, чем у серебристой акулы. Потребовалось пять лепестков цветка, когда он убежал.

Серебряная акула выиграла оставшиеся четыре лепестка и семя цветка. Он снова издал крик, как бы заявляя о себе как о властелине этой области и показывая свою сильную власть.

Дикие звери в воде дрожали от страха, когда услышали рев. Они не посмели взять цветок духовного огня нирваны и тут же уплыли.

Вся акватория снова погрузилась в тишину.

Серебристая акула поплыла ко дну, чтобы проглотить семя и оставшиеся четыре лепестка. Они были бы могучей силой для него, чтобы превратиться в пятиуровневого дикого зверя.

Серебристая акула была диким зверем высшего класса на четвертом уровне. Его сила могла бороться против воина при завершении небесного царства.

Цветок может улучшить физические качества акулы и, вероятно, заставит ее развиваться.

Стать диким зверем пятого уровня – совсем другое дело.

Она будет верховным владыкой в смертельном пределе, и воды под ее властью будут еще шире.

Она была чрезвычайно взволнована.

Однако...

Где семя духовного цветка и пять лепестков, которые она проглотила?

Они просто исчезли.

Где они были?

Серебристая акула вдруг забеспокоилась. Так близко к тому, чтобы стать зверем пятого уровня, как это могло случиться?

Она не могла поверить, что проглоченные сокровища просто исчезли.

Как только Чжан Жочэнь положил семя цветка и четыре лепестка в свою шпинель, одетый в доспехи летучей рыбы, он бросился из шпинели и вошел в брюхо серебристой акулы.

В желудке серебристой акулы были сильно разъедающие жидкости. Если бы не доспехи летучей рыбы, тело Чжан Жочэня было бы разрушено.

«Серебряная акула, тебе пора умирать!»

Закованный в доспехи, Чжан Жочэнь вытащил меч и взмахнул им. Он перерезал главную артерию серебристой акулы.

Он продолжал атаковать другие важные части серебристой акулы.

Серебристая акула почувствовала резкую боль в животе и ощутила ауру Чжан Жочэня.

Когда я проглотила человека?

Не успев подумать, раздосадованная серебристо-светлая акула тут же высвободила свою звериную душу.

Ослепительный свет вырвался из ее мозга. Свирепая тень души вылетела с аурой дикого зверя.

Столкновение!

Душа зверя ворвалась в ее брюхо и напала на Чжан Жочэня.

Звериная душа дикого зверя была такой же, как боевая душа воина.

Только дикий зверь высшего класса четвертого уровня мог очистить боевую душу и достичь царства боевой души вне тела.

Звериная душа серебристой акулы вырвалась наружу, обнажив свирепые зубы. Она грызла Чжан Жочэня, пытаясь разорвать его на куски.

«У тебя звериная душа, у меня тоже боевая душа»

Чжан Жочэнь быстро связался с сосудом духа, и над его головой пролетел столб белого света.

Тень, похожая на Чжан Жочэня, вылетела и встретила звериную душу серебристой акулы лицом к лицу.

Бум!

Душа зверя и боевая душа столкнулись, образовав сильную энергетическую волну.

В своей предыдущей жизни Чжан Жочэнь совершенствовался только после завершения

небесного царства, но он оставался на вершине небесной доски с более мощной силой, чем низшие воины, которые были в царстве рыб-драконов.

Его боевая душа была определенно сильнее, чем души воинов при завершении небесного царства. И это было чуть меньше, чем у воинов царства рыб-драконов.

И теперь намерение его боевой души, естественно, увеличилось. Она могла сравниться с душами воинов царства рыб-драконов.

Однако его развитие не было в небесном царстве. Он мог использовать сосуд духа только для связи со своей боевой душой, сила которой была недостаточно высокой.

Достигнув завершения земного царства, Чжан Жочэнь мог использовать больше силы из своей боевой души. Таким образом, для него было параллельно конкурировать с душой зверя серебряной акулы.

«Хотя серебристая акула – дикий зверь четвертого класса, она пострадала во время войны с осьминогом. Кроме того, некоторые из его жизненно важных частей были разрезаны, что делает его слабее. Даже если его звериная душа такая же, как и у воина в завершении небесного царства, его сила все еще ограничена»

И звериная душа, и боевая душа могли мобилизовать небесную и земную духовную энергию и передать ее в свою собственную силу.

Чем сильнее была душа, тем больше небесной и земной духовной энергии она могла контролировать, и сила, которую она взорвала, была более грозной.

Самым большим преимуществом Чжан Жочэня было не то, что его боевая душа была сильнее звериной души серебряной акулы, а то, что он находился в брюхе серебряной акулы. Как бы яростно ни сражались эти две души, несчастная акула проиграла.

Серебристая акула первоначально думала, что ее звериная душа может легко убить человека, но было неожиданно, что человек практиковал боевую душу.

Звериная душа почти ничего не могла поделать со своим противником.

Две души яростно сражались, нанося новые раны внутренностям серебристой акулы. Она могла чувствовать все более сильную боль.

Она харкала кровью и стонала от боли.

Духовная энергия в воде собралась к боевой душе Чжан Жочэня и превратилась в молнию.

Молния превратилась в кинжал и вонзилась в тень звериной души.

Увидев зверя, душа была пронзена молнией кинжала...

Внезапно серебристая акула взмолилась о пощаде. Через свою звериную душу она говорила Чжан Жочэню: «Вождь человеческого племени, я хотела бы подчиниться тебе и быть твоим конем, пожалуйста, пощади мою жизнь».

Острый кинжал-молния висел над ее звериной душой, излучая яркий свет. Это напугало акулу до того, что она стала умолять.

Даже без мощной силы боевая душа Чжан Жочэня все еще имела сильное сдерживание.

Причина, по которой серебристая акула была готова сдаться ему, заключалась в том, что она чувствовала великую силу его боевой души.

Предполагалось, что Чжан Жочэнь был воином в царстве рыб-драконов, поскольку он обладал такой мощной боевой душой. Подчиняться ему не было позором.

Будь то люди или дикие звери, все честь начальству.

Если бы серебристая акула знала, что Чжан Жочэнь только завершает земное царство, она бы не сдалась, даже если бы умерла. Она была властелином в этой воде, как он могла подчиниться более слабому человеку?

Чжан Жочэнь спросил: «Почему я должен тебе верить? Что мне делать, если ты передумаешь и укусишь меня?».

Акула боялась спровоцировать человека, поэтому сказала в спешке: «Я хотела бы отдать тебе свою звериную душу. Ты можешь уничтожить его в любой момент, если решишь, что я тебя предала».

У серебристой акулы был большой интеллект. Ему было ясно, что принести огромную жертву – единственный способ остаться в живых.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/562805>